

ХРОНИКА ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

за 1933 год

Истекший 1933 год в известной степени явился поворотным в области освоения классического наследия Пушкина. В сравнении с предыдущими годами число изданий, посвященных Пушкину, может быть, и не так велико, но за этот период произошел решительный сдвиг на пути к осуществлению ряда капитальных работ, которые до сих пор по разным причинам не удавалось осуществить.

Происшедший сдвиг не случаен: он подготовлялся кропотливой, не всегда достаточно заметной работой, проделанной за годы революции соединенными усилиями многих советских литературоведов. Тут прежде всего должна быть упомянута большая текстологическая работа Томашевского и Халабаева для ряда изданий ГИЗа, а также первая попытка за революционные годы дать вновь проверенное по рукописям полное собрание сочинений Пушкина, которое вышло в изданиях «Красной нивы» и ГИХЛа под общей редакцией и при участии крупнейших пушкинистов.

Значительное число новых пушкинских текстов, открытых за это время, а также пересмотр всего рукописного наследия Пушкина; произведенный в связи с указанными изданиями, подготовили почву для нового академического издания, которое должно отвечать самым строгим требованиям современного марксистско-ленинского пушкиноведения. Но только в истекшем году удалось реально приступить к осуществлению такого издания. В то же время разработан детальный план Пушкинской энциклопедии и уже сданы в печать фототипические воспроизведения пушкинской тетради № 2374 (из собрания Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). Этим положено начало подлинно научной фиксации рукописей — одной из основ критического изучения пушкинского наследия¹.

Большим событием была конференция пушкинистов, созванная

---

¹ См. информационную заметку Д. Якубовича «Фототипическое издание А. С. Пушкина в «Вестнике Академии наук СССР» 1933 г., № 10, стлб. 65—68 (здесь впервые воспроизведена первая страница черновика «Медного всадника»).

Академией Наук СССР с 8 по 11 мая 1933 г. в помещении Института русской литературы (Пушкинский Дом). Открытию конференции предшествовало заседание Пушкинской комиссии в расширенном составе 7 мая, на котором было прослушано два доклада: М. А. Цявловского — «Ульяновские рукописи Пушкина»¹ и Б. В. Томашевского — «Стихотворные тексты Пушкина за 15 лет».

В работах конференции, открытой непреременным секретарем Академии Наук СССР акад. В. П. Волгиным, принимали участие следующие специалисты Ленинграда и Москвы: акад. А. С. Орлов (председатель), член-корр. Н. К. Пиксанов, М. А. Цявловский и Д. П. Якубович (ученый секретарь Пушкинской комиссии) — в составе президиума; М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, Н. С. Ашукин, Н. Ф. Бельчиков, Д. Д. Благой, С. М. Бонди, В. В. Буш², Г. О. Винокур, В. В. Гиппиус, Н. К. Гудзий, Т. Г. Зенгер, Б. В. Казанский, М. К. Клеман, член-корр. Н. К. Козмин, Н. О. Лернер, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский, А. А. Морозов, Ю. Г. Оксман, С. А. Переселенков, С. А. Рейсер, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, П. И. Чагин (зав. издательством Академии Наук), А. М. Эфрос, Н. В. Яковлев и др.

8 мая состоялась открытая конференция. После вступительного слова непреременного секретаря Академии Наук акад. В. П. Волгина был прослушан доклад Н. К. Пиксанова «Об академическом издании сочинений Пушкина» и состоялось обсуждение доклада. Вечернее заседание было посвящено продолжению обсуждения доклада Н. К. Пиксанова. На утреннем заседании 9 мая состоялся доклад Д. П. Якубовича «Пушкин за Пушкина за революционное 15-летие» и обсуждение этого и предыдущих докладов. Вечернее заседание было посвящено докладу М. А. Цявловского в связи с составленной им инструкцией по академическому изданию. 10 мая было продолжено чтение доклада М. А. Цявловского и образованы 4 комиссии для детальной проработки затронутых конференцией вопросов: 1) научно-организационная комиссия под предс. акад. В. П. Волгина, 2) комиссия по выработке типа и структуры издания под предс. М. А. Цявловского, 3) текстологическая комиссия, под предс. Н. К. Пиксанова и 4) юбилейная комиссия под предс. акад. А. С. Орлова. Работы комиссий происходили 10 и 11 мая. На заключительном заседании конференции обсуждались предложения, выработанные комиссиями, и, после обмена мнений, конференция пришла к следующим решениям: 1) По организации издания: во главе издания должна стоять общая редакция, как в части идеологической, так и художественной. (В настоящее время эта редакция состоит из главного редактора, акад. В. П. Волгина, заместителя главного редак-

¹ Опубликован в «Трудах Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. III, Academia, стр. 13 — 43.

² Скончался 14 мая 1934 г. в Ленинграде.

тора, акад. А. С. Орлова и членов редакторского комитета Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского и Д. П. Якубовича).

2) По типу и структуре издания: академическое юбилейное издание ставит своей задачей дать советскому читателю исчерпывающее по полноте и точности собрание произведений поэта в обработке, стоящей на высоте современного литературоведения, и в форме, рассчитанной на квалифицированного читателя; в издание включаются все произведения и письма Пушкина; черновые тексты даются в сводных редакциях с приведением важнейших вариантов; черновые тексты, не дающие никакой сводной редакции, воспроизводятся в транскрипции. Выписки, копии чужих произведений, документы хозяйственно-бытового характера, писанные рукою Пушкина, помещаются в особом томе, являющемся приложением к собранию сочинений. Издание предполагается осуществить в 18 томах, причем комментарии к произведениям даются вместе с текстами их в каждом из томов. Устанавливаются две цепи для отдельных произведений: в одну включаются все основные произведения в строгой хронологической последовательности, в другую — наброски и мелочи. В особый отдел выделяются произведения, принадлежность которых Пушкину сомнительна. Издание сопровождается вводной статьей от главной редакции. Комментарий дается строго делового характера и в максимально сжатом виде. Издание сопровождается рядом указателей. В качестве образца формата издания берется третье издание сочинений В. И. Ленина. Из иллюстраций включаются в издание прижизненная иконография Пушкина и некоторое количество снимков с его автографов. Тексты печатаются исключительно по новой орфографии, причем сохраняются лишь отклонения пушкинской орфографии от правописания его эпохи, если они могут быть переданы средствами новой орфографии.

3) В качестве юбилейных мероприятий в 1937 году конференция признала необходимым: созыв в Ленинграде Пушкинского съезда, который должен подвести итоги работ по пушкиноведению в целом и в особенности за годы революции. К съезду положено организовать пушкинскую выставку; обеспечить охрану пушкинских мест, начиная с последней квартиры Пушкина (Мойка, 12), места дуэли и др., совместно с Комитетом по охране памятников искусства и старины; осуществить следующие издания: продолжение факсимильного издания рукописей Пушкина; описание всех рукописей Пушкина; Пушкинская библиография (в особенности за советский период), хронологическая канва жизни и творчества Пушкина (труды и дни поэта), причем предложено Н. О. Лернеру переработать его книгу на ту же тему, используя новые материалы. Для широких читательских кругов необходимо издание ряда популярных работ по специально выработанному плану, выполнение которых нужно обеспечить марксистски подготовленными кадрами. Большое внимание конференция уделила Пушкинской энциклопедии, признав необходимым скорейшее ее издание, так же как и издание основных

художественных произведений Пушкина с иллюстрациями современных советских художников. Также было решено обратиться к союзу архитекторов по поводу постановки памятника Пушкину в Ленинграде. Наконец, конференция постановила просить Академию Наук обратиться к правительству с ходатайством о создании широкого общественного Юбилейного комитета, с тем, чтобы в числе других мероприятий обеспечить своевременное привлечение к участию в юбилее театров, кино и радиовещания.

Многие из вышеперечисленных мероприятий Пушкинской конференции уже осуществляются: приступлено к работам по подготовке двух томов академического издания сочинений Пушкина: т. I — лирика, под ред. М. А. Цявловского, и том с драматическими произведениями, под ред. Д. П. Якубовича, при участии Б. В. Томашевского, С. М. Бонди, Г. О. Винокура, М. П. Алексеева, Н. В. Яковлева, А. Л. Слонимского, Ю. Г. Оксмана и Д. П. Якубовича¹; ближайшее руководство академическим изданием принадлежит редакторскому комитету.

16 ноября президиумом Академии Наук утвержден состав Пушкинской комиссии, состоящей при ИРЛИ: предс. акад. А. С. Орлов, зам. предс. Ю. Оксман, акад. М. Розанов, акад. М. Сперанский, М. Алексеев, Н. Бельчиков, Д. Благой, С. Бонди, В. Вересаев, Г. Винокур, В. Гиппиус, Т. Зенгер, Н. Козмин, Н. Лернер, А. Мален, Л. Модзалевский, Н. Пиксанов, Б. Томашевский, Ю. Тынянов, М. Цявловский, А. Эфрос, при ученом секретаре Д. Якубовиче.

Уже заканчивается работа по научному описанию рукописей Пушкина, хранящихся в ИРЛИ (составители описания: Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский и Д. П. Якубович); выработан план и приступлено к работе по составлению Пушкинианы за годы 1887—1899, 1911—1917 и 1918—1933 (в работе принимают участие П. Н. Берков, В. М. Лавров, Н. И. Мордовченко, А. Г. Фомин, Н. В. Цейтц и др.)

В связи с организацией работ над «Пушкинской энциклопедией», принятой к изданию в 3 томах издательством «Academia», состоялся ряд заседаний, созванных «Academia» в Москве с участием М. Цявловского, Л. Каменева, А. Ефремина, Г. Фридлянда, Д. Благого, С. Бонди, Г. Винокура, В. Виноградова, А. Эфроса, Н. Ашукина, П. Попова, Ф. Швальбе и др., и 27 ноября — открытое заседание Пушкинской комиссии под предс. акад. А. С. Орлова с широким привлечением литературоведческой общественности Ленинграда; в результате выработана обширная инструкция и план издания.

Производится работа по устройству во вновь отремонтированном помещении квартиры Пушкина (Мойка, 12) литературного музея и

¹ См. заметку в «Литературном Ленинграде» 20 декабря 1933 г. № 21 и в «Литературной газете» 20 мая 1934 г., № 63.

мемориальной комнаты по материалам и экспонатам ИРЛИ. Устройство музея в квартире Пушкина подробно обсуждалось на открытом заседании Пушкинской комиссии в декабре 1933 г., на котором был утвержден составленный Н. Козминным и зав. музеем ИРЛИ И. Векслером план реорганизации квартиры (открытие музея состоялось в годовщину смерти Пушкина 10 февраля 1934 г.)

В результате совместных усилий Пушкинской комиссии ИРЛИ и Пушкинского общества приняты решительные меры к охране Пушкинского заповедника в с. Михайловском; согласно выводам ОблРКИ, обследовавшей пушкинские места, 17 ноября состоялось постановление Облисполкома о передаче заповедника в ведение Академии Наук, чем обеспечена полная его сохранность и возможность его дальнейшего развития, а также проведение в жизнь ряда культурно-просветительных мероприятий по устройству в нем литературного музея, постройке экскурсионной базы и т. п. На эти работы, а также на реставрацию памятных мест (прежде всего — могилы Пушкина), Облисполком отпустил 40 000 рублей¹.

Отчетный 1933 год обогатил нас целым рядом неизвестных или затерянных ранее рукописей Пушкина. Большим событием была находка² в Югославии авторизованной рукописи неосуществившегося сборника стихотворений Пушкина 1820 г., известного в литературе под названием «тетради Н. В. Всеволожского». Тетрадь была названа так потому, что поэт проиграл ее в карты перед ссылкой на юг своему приятелю, члену «Зеленой Лампы» Н. В. Всеволожскому. С тех пор рукопись перешла из рук в руки и ни разу не была предметом научного изучения. В настоящее время она приобретена Центральным Музеем литературы в Москве. «Тетрадь Всеволожского» подготавливается к печати Б. Томашевским и М. Цявловским.

Литературоведу В. М. Базилевичу посчастливилось найти в одном из архивохранилищ Киева альбом, принадлежавший К. А. Собаньской, в котором оказался неизвестный белой автограф стихотворения Пушкина «Что в имени тебе моем...» с датой 1830 г.; значительный интерес для понимания отношения Пушкина к К. А. Собаньской представляет запись ее, сделанная при автографе поэта. Результаты обследования этих материалов В. М. Базилевич печатает в одном из литературоведческих изданий.

Артист 2-го Московского Художественного театра А. Н. Глумов, работая в Библиотеке русской драмы в Ленинграде, обнаружил неизвестную до сих пор записку Пушкина к кн. П. А. Вяземскому, писан-

---

¹ См. подробнее в статье «Восстановление Пушкинского заповедника» в «Литературном Ленинграде» 20 ноября 1933 г., № 15.

² См. заметку в «Ленинградской Правде» от 14 октября 1933 г., № 238.

ную на партитуре «Черной шали» А. Н. Верстовского¹. Эта записка вместе с партитурой опубликована в статье А. Н. Глумова «Пушкин, Виельгорский и Верстовский» в журнале «Советская музыка» № 1 за 1934 год.

Еще несколько автографов Пушкина найдено в Москве и Ленинграде в частных руках. Ю. Г. Оксман обнаружил неизвестный отрывок черновика из «Евгения Онегина» и рисунок поэта (печатается в «Литературном наследстве»), в Москве М. Цявловским найдены черновики статьи Пушкина об «Истории русского народа» Н. А. Полевого и заметка о «Слове о полку Игореве» (печатается Цявловским); в Ленинграде Б. В. Казанским² обнаружены клочки разорванного письма поэта к бар. Геккерену 1836 г., принадлежавшие М. И. Семевскому и воспроизведенные им факсимильно, как теперь выяснено, не совсем правильно в «Русской старине», 1880 г. № 7. На основании этих клочков, а также клочков, хранившихся в собрании ИРЛИ и ранее подробно не обследованных, Б. В. Казанскому удалось прочесть несколько новых фраз из письма и реконструировать разорванный текст, давший возможность вскрыть несколько новых деталей в преддубальном драме поэта.

Книжная продукция по Пушкину за отчетный 1933 год, как уже сказано, сравнительно не велика.

Так закончилось издание сочинений, предпринятое Государственным издательством художественной литературы. Пятый, последний том, датированный 1933 годом, появился в 1934 году³; предполагавшийся шестой том, в который должен был войти «Путеводитель по Пушкину», несколько переработанный и дополненный по сравнению с первым его изданием (в 12 выпуске «Сочинений Пушкина», вышедших в виде приложения к журналу «Красная Нива»), — напечатан не будет ввиду намеченной к выпуску «Пушкинской энциклопедии». Тем же Государственным издательством выпущен однотомник сочинений Пушкина, под ред. Б. В. Томашевского (7-е издание); оно составлено по тому же плану, что и предшествующие ему, но, к сожалению, вследствие небрежности издательства, в новом издании имеется много опечаток и выброшено весьма важное оглавление

¹ См. заметку в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета» от 2 ноября 1933 г., № 268 (5199).

² См. заметку «Новые данные о дуэли Пушкина» в «Литературном Ленинграде» 9 января 1934 г. № 2 (24), а также его статью «Разорванные письма» в «Звезде» 1934 г., № 3, стр. 141—149.

³ Пятый том сочинений Пушкина в издании ГИХЛ состоит из двух частей и содержит критические, исторические и автобиографические произведения. Редакция Ю. Г. Оксмана и П. Е. Щеголева, статьи М. Н. Покровского и И. В. Сергиевского.

книги, необходимое для пользования ею. В серии «Школьной библиотеки классиков» ГИЗа появились отдельные издания «Евгения Онегина», «Капитанской дочки», «Дубровского» с примечаниями неизвестного автора; последние выполнены настолько небрежно и заключают в себе так много грубых ошибок, что о них появилась даже специальная статья Ф. Бутенко, В. Гофмана и П. Соколова «Классические комментарии к классикам»¹, к которой мы и отсылаем.

Совсем другой характер носит издание «Сказок» Пушкина, под редакцией, со вступительной статьей и объяснениями Александра Слонимского, вышедшее вторым изданием с гравюрами на дереве В. Конашевича, М. Орловой, С. Мочалова и Н. Фан-дер-Флит (ОГИЗ, Молодая Гвардия); в него вошли: Сказка о царе Салтане, Сказка о попе и работнике его Балде, Сказка о рыбаке и рыбке, Сказка о мертвой царевне и семи богатырях, Сказка о золотом петушке и неоконченная сказка, начинающаяся словами «Как осенней теплою порою», восстановленная С. М. Бонди по черновику. Сравнительно большая статья А. Л. Слонимского, написанная популярным языком и рассчитанная, очевидно, на юного читателя, дает в сжатом виде историю создания пушкинских сказок на фоне его биографии до 1835 года, вскрывает интерес поэта к сказочному материалу, социальную направленность некоторых сказок и пересматривает вопрос о влиянии на поэта его няни. Выводы автора подкреплены цитатами из писем и дневников Пушкина и новейшими исследованиями; статья читается с интересом, написана живо и достигает своей цели — помочь подрастающему поколению освоить классическое наследие Пушкина.

Из числа специальных работ по Пушкину за отчетный 1933 год прежде всего следует отметить монографию Абрама Эфроса «Рисунки поэта» («Academia», 470 стр.). Это второе издание книги, напечатанной в 1930 г. «Федерацией», настолько расширено и переработано, что его вполне можно рассматривать как новую работу. Количество воспроизведенных в книге рисунков Пушкина, в сравнении с первым изданием, увеличено почти вдвое, причем многое опубликовано впервые. Внимание исследователя перенесено теперь на «раскрытие содержания рисунков. Их пора уже читать так, как научились читать черновики пушкинских стихов. Надо исходить из положения, что графика его рукописей — это дневник в образах, зрительный комментарий Пушкина к самому себе, особая запись мыслей и чувств, своеобразный отчет о людях и событиях...» А. Эфрос пытается вскрыть прототипы, дает ряд достаточно убедительных портретных сопоставлений, переходя от чисто-внешней характеристики пушкинских рисунков к осмыслению их внутреннего содержания в связи с общим контекстом рукописей. К сожалению, материал книги ограничен составом московских

¹ «Литературный Ленинград» 20 декабря 1933 г. № 21.

собраний, тогда как в ленинградских собраниях находится большое число рукописей поэта с весьма показательными и еще не опубликованными рисунками.

Как и в первом издании, книга А. Эфроса состоит из четырех разделов: I — рисунки поэта; II — Пушкин и искусство; III — лицевая графика и IV — комментарии к рисункам. Последняя часть книги представляет собой опыт создания каталога рисунков Пушкина в московских собраниях и, несмотря на свою неполноту, значительно облегчает ориентировку в графическом наследии поэта. Надо надеяться, что А. Эфрос не ограничится этой работой, а в ближайшее время выпустит второй том своего важного и полезного труда, для которого будут положены в основу рисунки Пушкина, хранящиеся в ленинградских архивах.

Целый ряд статей посвящен Пушкину во втором сборнике материалов и документов «Звенья», изданном «Academia» под ред. В. Д. Бонч-Бруевича и А. В. Луначарского. Из статей, имеющих принципиальный характер, в первую очередь следует упомянуть статью Н. К. Пиксанова «Дворянская реакция на декабризм (1825—1827)»¹, являющуюся разработкой доклада, прочитанного в 1930 г. в Московской секции по изучению декабристов Общества политкаторжан. Рассматривая такие стихи Пушкина, как «Послание в Сибирь» и «Стансы» к Николаю I, а также попутно касаясь известной истории стихов «Андрей Шенье в темнице», Н. К. Пиксанов приходит к выводу, что политический радикализм Пушкина вообще преувеличен и сливается с общим фоном умеренных дворянских высказываний в литературе того времени. По мнению Н. К. Пиксанова, «Пушкин вместе со всем дворянским обществом принял Николая I как символ, как оплот дворянской государственности, зашатавшейся в дни восстаний на севере и юге и нуждавшейся в укреплении». Сопоставляя «Стансы» к Николаю I с верноподданническими виршами Шаликова и Висковатова, Н. К. Пиксанов находит, что в этом хоре славословий в стихах и прозе «голос Пушкина теряет свой особый тембр и сливается с общим гулом». Говоря о «Записке о народном воспитании», Н. К. Пиксанов как будто не учитывает того, что она была составлена Пушкиным по предложению свыше, и, доверяя искренности каждого ее слова, утверждает, что в этих высказываниях «Пушкин совпал во взглядах с попечителем учебного округа и беллетристом Перовским-Погорельским». К сожалению, Н. К. Пиксанов не привлекает других, неофициальных и более искренних высказываний Пушкина, а также упускает из виду целый ряд значительных работ на эту тему, в том числе статью П. Е. Щеголева «Пушкин и Николай I», переизданную в третий раз в 1931 г.

Вообще вопрос об эволюции политических взглядов Пушкина на-

¹ Стр. 132—199.

столько сложен, что его придется еще не раз пересматривать, привлекая новые материалы. Вот почему мы не можем согласиться с выводами Н. К. Пиксанова и не можем их считать окончательными. Указанная статья вызвала оживленную полемику и целый ряд печатных отзывов.

Наконец, в сборнике статей Н. К. Пиксанова «О классиках» (Моск. т-во писат., М. 1933) помещена статья «Пушкин на пути к гибели», ранее напечатанная в «Новом мире» (1931, № 7), — статья, содержащая некоторые фактические неточности и в целом дискуссионная, поскольку в ней также проводится мысль о «переходе» Пушкина на сторону «старого мира».

В специальном разделе второго выпуска «Звеньев», озаглавленном «Пушкин и о Пушкине», помещена статья Т. Г. Зенгер «Три письма к неизвестной»¹. Первые два письма неточно и неполно были уже опубликованы Якушкиным в 1884 г.² Тогда же Якушкиным было высказано сомнение в том, действительно ли это письма, а не наброски для повести. Затем некоторые издания включали эти загадочные отрывки в текст писем. Т. Зенгер пытается доказать, что мы имеем дело действительно с письмами Пушкина, а не с литературными замыслами, и датирует первое — последними числами января, до 3 февраля 1830 г., а второе письмо — первыми числами февраля того же года. Третье письмо, также известное раньше³, Т. Зенгер относит не к 1822 г., как это делается обычно, а к 1823 г. и считает, что оно вместе с письмами 1830 года обращено к одной и той же женщине; однако, высказать предположение, кто эта корреспондентка Пушкина, Т. Зенгер не решается. С большим тактом и убедительностью автор названной статьи проводит параллель между письмами Пушкина и Онегина, утверждая, что «психологическое состояние Онегина в 8-й главе очень близко к состоянию Пушкина в феврале 1830 г.»

Н. С. Ашукин в заметке «Новые автографы Пушкина»⁴ сообщает о выставке «Пушкин и его эпоха», организованной Славянской библиотекой министерства иностранных дел и библиотекой Чешского народного музея в марте 1932 г. в Праге. Упомянув о давно известном в нескольких снимках автографе стих. «О Делия драгая», Н. С. Ашукин по каталогу выставки дает подробное описание трех других автографов Пушкина, до сих пор неизвестных в печати и принадлежащих частным лицам. Автографы эти следующие: стих. «Нет, нет! не должен я, не смею, не могу» из альбома Pauline Bartenieff и запись в ее же альбоме из «Каменного гостя»; альбом, принадлежавший Н. А. Кон-

¹ Стр. 201—221.

² «Описание рукописей Пушкина», «Русская старина» № 8, стр. 327 и № 11, стр. 369.

³ См. «Письма Пушкина» под ред. Б. Л. Модзалевского, т. I, № 47.

⁴ Стр. 221—225.

стантинovu (в Париже), в настоящее время приобретен Центральным музеем литературы в Москве¹. На этой же выставке было представлено письмо Пушкина к гр. А. И. Чернышеву, принадлежащее М. Б. Сустер (Прага). Интересны содержательные комментарии Н. С. Ашукина; особенно следует отметить замечания его по поводу письма к Чернышеву, датированному самим Пушкиным 27 февраля 1833 г.; это письмо является ответом на отношение Чернышева от 25 февраля того же года.

Д. П. Якубович в заметке «Неизвестная запись Пушкина»² впервые публикует выписку, сделанную Пушкиным по-английски из сочинения Бэкона, «Essays of Counsels Civil a Moral», XIV глава — о дворянстве. Эта выписка была найдена Б. А. Модзалевским еще при разборе библиотеки Пушкина, но так и осталась неотмеченной ни в его описании Пушкинской библиотеки, ни в какой-либо другой работе по Пушкину, а подпала к выписке вообще осталась неразобранной. Между тем цитата из Бэкона весьма тесно связана с одной из центральных проблем, которая волновала Пушкина уже с 1822 г. — с вопросом об исторической роли дворянства. Д. Якубович не только установил автора и сочинение, из которого Пушкиным была взята цитата, но и привел попутно несколько характерных выдержек из Бэкона, перекликающихся с соответственными высказываниями Пушкина, а также дал справку о его знакомстве с сочинениями Бэкона.

Некоторый биографический интерес представляет заметка В. И. Срезневского «Встреча с Пушкиным» (24—26 октября 1831 г.)³. Речь идет о встрече И. В. Росковшенка с Пушкиным в книжной лавке Смирдина; эту встречу Росковшенко описал в письме к И. И. Срезневскому, впоследствии академику, в семейном архиве которого сохранилось это письмо.

Другая биографическая заметка Н. Ашукина «Пушкин перед картиной Брюллова» основана на записи, извлеченной из бумаг А. С. Андреева о встрече последнего с Пушкиным в 1827 г. на выставке перед картиной Брюллова «Итальянское утро». Эта запись дает новый материал для выяснения истории отношения Пушкина к русским художникам и, в частности, сообщает раннюю оценку Пушкиным К. П. Брюллова.

Наконец Л. Б. Модзалевский в том же разделе сообщил «Новые материалы об издании Пушкина»⁴ на основании цензурных экземпля-

¹ Описание этого альбома с воспроизведением отдельных листов было дано еще в третьем выпуске «Временника общества друзей русской книги» в Париже. В настоящее время выяснено, что запись стих. «Нет, нет, не должен я, не смею, не могу» не является автографом поэта.

² Стр. 225—231.

³ Стр. 231—235.

⁴ Стр. 241—253.

^{3/4}11 Пушкин — 1834 год.

ров, хранящихся в библиотеке Ленинградского университета. Цензурные свидетельства позволили уточнить даты выхода в свет ряда прижизненных изданий Пушкина. Особый интерес из числа описанных Л. Модзалевским книг представляет издание «Романов и повестей» Пушкина 1837 г. в двух частях, дошедшее до нас в единственном цензурном экземпляре (шифр библиотеки: ЕП 11370). История этого несостоявшегося издания детально восстановлена на архивном материале. До сих пор мы не знали об этом издании. Оно было задумано для более успешного распространения «Повестей» изд. 1834 г., которые расходились с трудом. Был отпечатан новый титульный лист к изданию 1834 г. и, в виде второй части, напечатана «Капитанская дочка». В числе других документов, опубликованных в статье Л. Модзалевского, интересна записка книгопродавца Л. Жебелева, вскрывающая материальные соображения, побудившие присоединить к «Повестям Пушкина» новое издание «Капитанской дочки».

В том же втором сборнике «Звеньев» помещена заметка А. Л. Вейнберг «Перо Гете у Пушкина»¹, устанавливающая на основании сообщения проф. Геккера о письме пианистки Шимановской из Петербурга от 16—28 июля 1828 г. и ряда других свидетельств историю получения Пушкиным подарка от Гете через Жуковского и А. И. Тургенева².

Большой интерес представляет работа Г. Глебова «Пушкин и Гете», помещенная там же³. В ней содержится сводка высказываний Пушкина о Гете.

В отчетном 1933 году начато издание серии Пушкинского общества в Ленинграде под общим заглавием «Последние годы творчества Пушкина» (1833—1837). Вышел первый сборник Общества «Пушкин. 1833 год». Его содержание: 1) Е. Давыдов — «1833 год в творчестве Пушкина»; 2) Д. Якубович — «Незавершенный роман Пушкина» («Дубровский»); 3) Инн. Оксенов — «О символике „Медного Всадника“»; 4) Д. Якубович — «О „Пиковой Даме“»; 5) Л. Модзалевский — «Главнейшие хронологические даты жизни и творчества Пушкина в 1833 г.». Сборник заключают: краткая библиография и комментарии к иллюстрациям. Как указано в предисловии, «сборник имеет научно-популярный характер и не ставит перед собой исследовательских целей. Помещенные здесь статьи объединены одной общей установкой — дать читателю, не имеющему возможности углубляться в специальную литературу, ряд статей по основным вопросам, связанным с творчеством Пушкина данного периода». Этой научно-популярной установкой, к со-

¹ Стр. 67—71.

² Ср. «Литературное наследство» № 4—6, 1932 г. стр. 350—351; 370—371.

³ Стр. 44—64.

жалению, не учли некоторые рецензенты, в том числе И. Сергиевский в заметке «Юбилейная наука»¹.

В библиотеке «Огонька» (№ 36) вышла книжка В. Вересаева «Родственники Пушкина». Вересаев в живой, иногда почти беллетристической форме дает сводку известных уже в специальной литературе сведений о родителях Пушкина, его брате и сестре, дяде Василии Львовиче, а также о тетках поэта, приводя тут же стихи Пушкина, в которых упоминаются все эти родственники.

Совершенно особое место в пушкинской литературе 1933 года занимает брошюра В. К. Охочинского, если этот «труд» можно вообще упоминать в обзоре литературы по Пушкину. Брошюра претенциозно озаглавлена: «Истинный убийца Пушкина». Первоначально напечатанная в газете «Красная Вишера» от 12 февраля 1933 г., статья В. Охочинского была выпущена затем отдельным отиском в количестве 50 экземпляров. В этом издании — 11 страничек, в которых устанавливается роль Николая I в дуэли-убийстве Пушкина. Поведение Николая I в последние дни жизни Пушкина интересовало таких исследователей, как Щеголев, Боцяновский, Лернер и др. По этому вопросу собран кое-какой материал и высказаны ценные соображения. В наивной брошюре В. Охочинского нет ни одной ссылки на фактические материалы о дуэли и смерти Пушкина. Наш «исследователь» строит свои выводы на основании беллетристических произведений, пользуясь романом Л. П. Гроссмана «Записки Д'Аршиака», В. Каменского «Пушкин и Дантес» и др.

Из журнальных и газетных статей наибольший интерес представляют высказывания Д. Д. Благого в заметке «Реализм Пушкина»² и обстоятельное исследование Анны Ахматовой «Последняя сказка Пушкина»³. До сих пор в пушкинском источниковедении оставалось несколько существенных пробелов. Два из них окончательно восполнены в отчетном году. «Сказка о золотом петушке», как показала А. Ахматова, — это «Легенда об арабском звездочете» Вашингтона Ирвинга из его книги «Альгамбра», вышедшей в Париже в 1832 г. Ряд убедительных текстуальных сопоставлений только оттеняет самостоятельность пушкинской трактовки. Интересно указание на систему намеков памфлетного характера, адресатом которых является сам Николай I. Да и тема всей сказки — неисполнение царского слова.

Вторая источниковедческая находка еще не появилась в печати (выходит в очередном выпуске «Звеньев», о чем см. ниже): это — работа Д. Якубовича о «Марии Шонинг». Исследователем установлено, что источником для пушкинского замысла послужил опубликованный

¹ «Литературный критик» № 4, стр. 134—136.

² «Литературная газета» № 30.

³ «Звезда» № 1, стр. 161—176.

в 1827 г. на французском языке в «*Causés célèbres étrangères*» в отделе «Детубийства» процесс Марии Шонинг и Анны Гарлин (Нюренберг 1787)¹.

В журнале «Красная новь» (№ 7) напечатан отрывок из работы Л. Мышковской «Литературные проблемы пушкинской поры» под заглавием «Пушкин в 30-х годах». Статья посвящена одному из самых сложных и социально-значимых моментов в творческой судьбе Пушкина, привлечен большой материал, но выводы Л. Мышковской можно принять только с целым рядом оговорок. Вопросы, поставленные Л. Мышковской, настолько значительны, что не представляется возможным големизировать с ней в настоящей статье. Ведь речь идет о понимании и социально-историческом истолковании центральных произведений Пушкина, в том числе маленьких трагедий 1830 г.

В журнале «Звезда» (№ 12) помещена статья В. А. Мануйлова «Рабочий читатель и Пушкин», подводящая итоги статистических исследований и сообщающая результаты работы читательской бригады, организованной в 1930 г. при общей редакции сочинений Пушкина. Вместе с тем статья ставит ряд принципиальных вопросов о комментировании классиков, в частности Пушкина. Последней темы касается также упомянутая выше статья Ф. Бутенко, В. Гофмана и П. Соколова «Классические комментарии к классикам»².

Интересные замечания об интерпретации пушкинских тем в работах Палехских мастеров находим в статье Вихрева «Пушкин и Горький в искусстве Палеха»³.

Любопытную попытку оживления формы критико-полемиической статьи сделал Ил. Фейнберг в своем остроумном диалоге «Памятник»⁴. Действуют: Ведущий, Памятник Пушкину, Вересаев, Сакулин и Гершензон. Диалог посвящен старому вопросу о толковании Пушкинского стихотворения «Памятник». По мнению автора, «Памятник» Пушкина не только противостоит «Памятнику» Державина, диаметрально противоположно ставя проблему «поэт и царь», но, враждебный царю, «Памятник» Пушкина дружески обращен к народу. «Исторически понять произведение можно, только поняв его в целом, в его конкретно-исторической обусловленности и рассматривая его как момент в движении литературного процесса» — таково основное утверждение Фейнберга, и с ним нельзя не согласиться.

В том же № 5 «Литературного критика» (стр. 162) дан первый опыт далеко не полной библиографии по Пушкину за 1932 и 1933 гг.

¹ Ср. статью «Мария Шонинг» в Путеводителе по Пушкину, М. 1931, стр. 230.

² «Литературный Ленинград» 1933 г., № 21.

³ «Новый мир» № 9, стр. 234—243.

⁴ «Литературный критик» № 5, стр. 85—97.

в работе И. Мадзуева «Художественная литература в оценке периодической печати».

Из книг, имеющих косвенное отношение к Пушкину, следует упомянуть «Арзамас и арзамасские протоколы» под ред. М. С. Боровковой-Майковой с предисловием Д. Д. Благого¹. Ничего нового по Пушкину книга не сообщает, но для углубленного изучения литературного окружения молодого Пушкина Арзамасские протоколы дают богатый материал.

Нужно также упомянуть второе издание книги А. Г. Ядевича «Пушкинский Петербург» (вып. I-й, 160 стр.), выпущенное Об-вом «Старый Петербург — Новый Ленинград». Здесь даны обстоятельные сведения о домах, в которых жил Пушкин и его петербургские друзья. Несмотря на узко-специальную тему, книга написана живым языком и носит популярный характер.

Кроме академического издания Пушкина и пушкинской энциклопедии в 1933 году предприняты и начаты печатанием следующие крупные издания: третий том «Писем Пушкина» отредактирован Л. Модзалевским и сдан в печать издательством «Academia». Это издание было предпринято покойным Б. Л. Модзалевским, под редакцией которого были выпущены ЛенОГИЗ в 1926 и в 1928 гг. первые два тома. В третьем томе — 169 писем Пушкина за период с 1831 по 1833 г. В этом томе нет новых, неизвестных до сих пор писем, но многие письма являются впервые в исправленном и дополненном виде. Сверка текста по автографам произведена Н. В. Измайловым и Л. Б. Модзалевским. Следует отметить, что комментарий первых 44 писем был исполнен еще Б. Л. Модзалевским, а в составлении комментариев к письмам Пушкина к жене принимал участие М. А. Цявловский; в комментировании писем к И. В. Киреевскому принимала участие О. И. Попова.

«Academia» приступает к изданию полного собрания сочинений Пушкина под общей редакцией Л. Б. Каменева, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. Издание рассчитано на девять томов малого формата, на особой тонкой бумаге хорошего качества. В отличие от издания Академии Наук, предназначенного для специалистов, это издание ориентировано на широкие круги читателей. Каждый том будет снабжен небольшими статьями и краткими комментариями, в которых предполагается дать характеристику жизни и творчества Пушкина в освещении современного литературоведения.

К концу 1933 года закончено печатанием и в начале 1934 года выпущено в свет роскошное издание «Евгения Онегина» под ред. М. А. Цявловского и с рис. художника Н. В. Кузьмина. Издание осу-

¹ Изд-во писателей в Ленинграде. 304 стр.

ществлено «Academia». К сожалению, дорогая цена книги делает ее совершенно недоступной для широких читательских кругов¹.

Тем же издательством «Academia» принята к печати книга «Рукою Пушкина» — несобранные и неопубликованные тексты. Работа осуществлена М. А. Цяловским, Л. Б. Модзалевским и Т. Г. Зенгер, при участии Д. П. Якубовича. Здесь собраны деловые документы Пушкина и всевозможные заметки его, не являющиеся художественными произведениями и поэтому не печатавшиеся ранее в собраниях его сочинений. Это — заметки на полях книг, поправки, сделанные в сочинениях других авторов, переводы, официальные и деловые (служебные) документы, мелкие автобиографические записи, разбросанные на творческих рукописях, дарительные надписи на книгах, надписи на книгах, лично принадлежавших Пушкину, записи в альбомах разных лиц, выписки из книг, журналов и газет, записи народных песен и сказок, копии стихотворений других авторов, векселя и т. п.

Точно также находится в производстве и скоро выйдет в свет специальный пушкинский том «Литературного наследства», снабженный по обыкновению множеством иллюстраций, портретов и снимков с рукописей. Кроме исследований, статей и публикаций, касающихся Пушкина и его эпохи, в номере будут даны подробные обзоры пушкиноведения за истекшее советское пятнадцатилетие (1918—1933).

В очередном третьем выпуске «Звеньев», выходящем в скором времени, специальный отдел будет посвящен Пушкину. В этот пушкинский отдел вошла следующие работы: П. Попов — «Новый архив Пушкина» (опись материалов, приобретенных в феврале 1933 г. у потомков поэта Центральным музеем литературы в Москве, с публикацией отдельных документов). Д. Якубович — «Мария Шонинг, как этап историко-социального романа Пушкина» (об этой работе см. выше); Л. Модзалевский — «Исчезнувшая рукопись Пушкина» (о «Пире во время чумы»); М. Боровкова-Майкова — «Нина Воронская» («Евгений Онегин»); В. Вересаев — «Нина Воронская»; М. Боровкова-Майкова — «Из писем П. А. Вяземского к жене от 1830 г.» (о Пушкине, Мицкевиче и др.); Е. Казанович — «К источникам «Египетских ночей»»; Леонард Реттель — «Александр Пушкин», Т. Зенгер — «Пушкин у Трубецких».

Из специальных докладов, посвященных Пушкину и прочитанных на открытых собраниях и заседаниях в 1933 году, необходимо отметить следующие: в день 96-й годовщины смерти поэта Пушкинское общество совместно с Пушкинской комиссией ИРЛИ Академии Наук организовало в помещении квартиры Пушкина траурное заседание, на котором были произнесены речи председателем Пуш-

¹ См. рецензию А. М. Эфроса в «Литературной газете», 1934 г., 6 апреля № 42 (358).

кинского общества акад. Н. С. Державиним и ученым секретарем Пушкинской комиссии Д. П. Якубовичем. Речь акад. Державина тогда же напечатана была в веч. вып. «Красной газеты» (10 февраля, № 34 [3312]) под заглавием «Трагедия Пушкина»; здесь кратко очерчена значимость поэзии Пушкина для нашего времени и сущность личной трагедии поэта. На заседаниях Пушкинской комиссии были также прочтены следующие доклады: А. А. Ахматова — «Об источнике «Сказки о золотом петушке» (см. выше), Л. Б. Модзалевский — «О рукописи «Пира во время чумы» (см. выше), Б. В. Томашевский — «О Капнистовской тетради Пушкина» (печатается в «Литературном наследстве»), Б. П. Городецкий — «К истории «Кавказского Пленника», на основании найденного им цензурного экземпляра поэмы¹, Н. О. Лернер — «Из истории «Капитанской дочки», Б. П. Городецкий — «Проблема Пушкина в классовой борьбе 90-х — 900-х годов», Ю. Г. Оксман — «План «Капитанской дочки», Д. П. Якубович — «Из комментариев к «Анджело». На организованном 31 октября обществом «Старый Петербург-Новый Ленинград» вечере, посвященном 100-летию написания «Медного всадника», были прочтены доклады Д. Якубовича и А. Яцевича о «Медном всаднике» — поэме Пушкина и «Медном всаднике» Фальконета. В Пушкинском обществе на собрании 12 мая выступил М. А. Цявловский с докладом о вновь обнаруженных в Ульяновске пушкинских рукописях и материалах. Там же 17 октября состоялся доклад В. А. Мануйлова «Рабочий читатель и Пушкин» (см. выше).

Пушкинским обществом в помещении клуба Академии Наук СССР проведен цикл лекций — «Пушкинский семинарий»: Инн. Оксенов — «Пушкин в русской критике»; В. Мануйлов — «История изданий сочинений Пушкина»; Б. Томашевский — «Круг проблем пушкиноведения»; Д. Якубович — «Проза Пушкина» (2 лекции); В. Гиппиус — «Лирика Пушкина до 1825 г.». В ряду бесед, организованных архивом ИРЛИ для начинающих писателей, Ю. Оксман прочел лекцию: «Проблематика и техника исторического романа Пушкина» (тезисы см. в «Литературной учебе» за 1933 г.).

Следует отметить усилившийся интерес к Пушкину в нашем советском театре и на эстраде. Не ограничиваясь традиционным репертуаром на пушкинские тексты и сюжеты, Государственный театр оперы и балета им. А. В. Луначарского в Ленинграде уже принял к постановке новый балет «Бахчисарайский фонтан», муз. Б. В. Асафьева, либретто Волкова, постановщик Захаров.

В Московском театре Ленсовета готовится к постановке пьеса М. С. Гусса и К. А. Зубова «Пиковая дама» на тему пушкинской повести с привлечением материала «Повестей Белкина», дневника Пушкина, писем и отрывков из начатых повестей. Оживленное обсуждение

¹ Хранится ныне в ИРЛИ.

этой пьесы состоялось на одном из собраний Агит-худ. секции Пушкинского общества (13 декабря).

Такие мастера советской эстрады, как Владимир Яхонтов, Антон Шварц, Журавлев и др., дают целые литературные вечера на пушкинском материале. Интересно и социально глубоко вскрыт текст «Евгения Онегина» в композиции Яхонтова.

В художественной литературе образ Пушкина попрежнему привлекает внимание Ю. Н. Тынянова, начавшего биографический роман о нем, обещанный читателям «Литературного современника». Закончена повесть С. С. Емелина «Зеленая лампа» — о молодом Пушкине и его петербургских друзьях. За истекший год Пушкину посвящен целый ряд новых стихотворений, среди которых следует отметить безусловно значительное, но еще не напечатанное стихотворение Т. Казмичевой «Рассказ Державина» (Лицейский экзамен).

Таковы итоги 1933 года. Оживленная подготовка новых работ и изданий обещает в новом 1934 году значительно большие результаты. Да иначе и не может быть: рост и успехи советского пушкиноведения тесно связаны с литературной и научно-исследовательской жизнью всей нашей страны.

ПУШКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Серия: „Последние годы
творчества Пушкина“
— 1833—1837 —

Вып. II.

Л Е Н И Н Г Р А Д
1 9 3 4